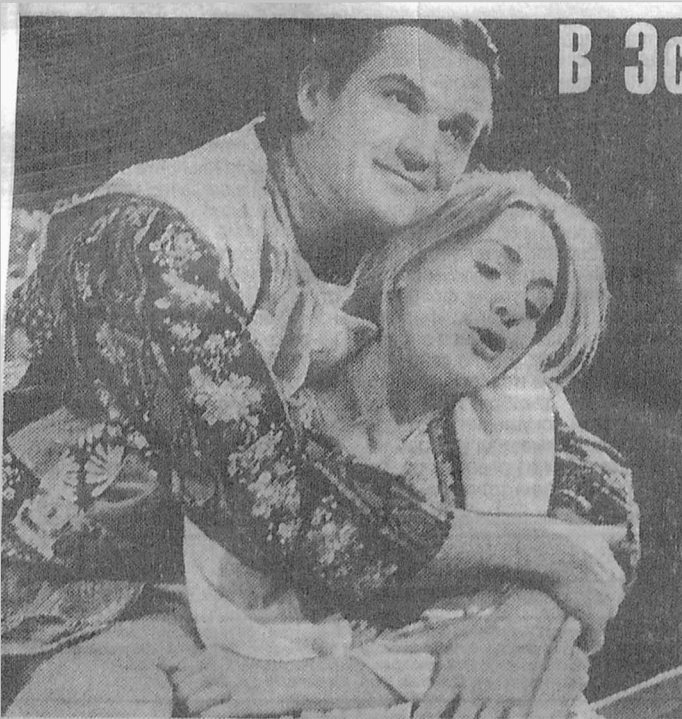

В Эстонии поставили пьесу драматурга Екатерины Второй

Леонид ЛЕВИЦКИЙ, «Известия», 1995 — 5 ноября — с. 5

Русский драматический театр Эстонии открыл для местных россиян незаурядного драматурга — императрицу Екатерину II. Впервые в XX веке на сцене ожило одно из ее произведений — комедия «Расстроенная семья». Это заслуга московского писателя и режиссера Андрея Максимова. Он подготовил и поставил комедию в Таллине, который был для императрицы Ревелем.

Имя Екатерины, казалось бы, не забыто ни в столице, ни в глубинке, особенно по части злословия, тем более что это злословие приносит и солидные выгоды, например, книга «Любовники Екатерины II». Поэтому режиссер-постановщик счел нужным напомнить зрителям своего спектакля о другой забытой и неоцененной Екатерине — умелой правительнице земли русской: в программе спектакля несколько страниц посвящены императрице. За 34 года ее правления Россия одержала около ста побед, построила 150 городов, увеличила численность населения с 19 до 36 миллионов, многократно нарастила производство и торговлю.

Екатерина, выделяющаяся среди монархов Европы своей образованностью, хорошо знала и любила русское слово. Ее литературные труды составили 12 академических томов. Это политические памфлеты и пьесы, либретто опер, детские сказки, «Житие Сергия Радонежского». Не вина высочайшего автора в том, что через 200 лет приходится открывать его заново. Судя по «Расстроенной семье», произведения достойны прочтения забывчивыми потомками, а не просто почва для очередной историко-политической спекуляции.

Интрига комедии проста и бесхитростна. Обычная по тем временам помещичья семья, живущая в

полном ладу и согласии. Но оказался рядом вроде бы и по делу призванный со стороны человек, и все пошло кувырком. Его ядовитые, завистливые слова рушат лад и согласие, возбуждают подозрительность и недовольство. Милые, словно одурманенные «бесом», люди в одночасье превращаются во врагов.

— Кто герой (или антигерой) пьесы? — спрашивает постановщик Андрей Максимов. — Человек ли? Бес ли? Увы, в России границы бевсовства всегда были трагически размыты. Каково его главное и единственное оружие? Слово. Человек, сумевший заговорить множество людей, — тема, увы, актуальна сегодня и для нас.

Так ответил сам себе режиссер. Видимо, такое прочтение комедии и побудило поставить ее. Почему в Таллине? Жизнь вынудила Русский драматический театр искать неожиданные выходы на зрителя. Материальные возможности немногочисленной труппы урезаны, потен-

циальный круг зрителей крайне узок, а город утонул в развлечениях самого разного рода.

Пока театру удастся удерживать русского зрителя разнообразием репертуара, оригинальностью спектаклей, для постановки которых приглашаются мастера из других стран. Примечательна ноябрьская афиша. Из 12 спектаклей — девять комедий, поставленных Р.Полаком (Словакия), А.Исаковым (Санкт-Петербург), А.Максимовым (Москва), Л.Гершем, Э.Томаном, С.Крассманом (Таллин).

Комедия, как главное оружие в борьбе за зрителя, пока выручает. Усталому, раздраженному таллинцу хочется не просто забыться, а просто осознать себя нормальным человеком. Но от жизни не спрятаться и в театральном зале. Москвич Ю.Еремин поставил свою сценическую версию знаменитых чеховских «Трех сестер». Называется спектакль «В Москву! В Москву! В Москву!» Слова все те же, чеховские, но рождают совершенно иную пробле-

му, проблему исхода, от которого страдают и те, кто уходит, и те, кто остается.

В Таллине постановка стала явлением. На ура ее встречали в Риге и Вильнюсе. Возможно, сказались и особая прибалтийская атмосфера жизни, мало полезная для некоренного негражданина.

Русскому театру нелегко выжить. И не только из-за финансовой скудости — резко снизилось русское театральное поле: не то, что гастроли, поездки, даже необходимое информационное общение с материнской культурой стало дорогостоящим удовольствием. Правда, Министерство культуры России обещало создать Ассоциацию русских зарубежных театров. Инициатива прекрасная, если будет маломальски подкреплена реальными действиями.

ТАЛЛИН.

На снимке: сцена из спектакля «Расстроенная семья».